

ШЕДЕВР ТЕКСТИЛЬНОГО ИСКУССТВА НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ – АЛАЧА

THE MASTERPIECE OF TEXTILE ART OF THE PEOPLES OF CENTRAL ASIA – ALACHA

Б.П. ТОРЕБАЕВ, К.А. ЖОЛДАСБЕКОВА, М.Ж. ДЖАКИПБЕКОВА,
Т.С. БУРКИТБАЕВ, П.Т. ИБРАИМОВА, Ж.О. СУЛЕЙМЕНОВА

B.P. TOREBAEV, K.A. JOLDASBEKOVA, M.J. DJAKIPBEKOVA,
T.S. BURKITBAEV, P.T. IBRAIMOVA, J.O. SULEYMEANOVA

(Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова, Республика Казахстан)

(M. Auezov South Kazakhstan State University, Republic of Kazakhstan)

E-mail: b.torebaev@mail.ru

Статья посвящена описанию одного из народных шедевров Центральной Азии – алаче. В статье изложены краткая история появления полосатой ткани и ее широкое распространение по всему Востоку. Отличие полосы узбекских тканей – алача. Узбекская алача отличается разнообразием привычных для восприятия населения цветосочетаниями. Названы центры производства алачи. Рассмотрен излюбленный рисунок для мужских халатов из алачи в конце XIX в. у кочевых и полуседлых народов среднеазиатского региона. Существование горизонтального ткацкого станка простой формы – ормек или урмак. Выполненные в технике узконовой ткачества, плотные и тяжелые казахские ткани – алаша. Современные казахские дизайнеры в своих коллекциях одежды используют алашу, а также и трансформации ее орнамента в графическом дизайне штор.

The article is devoted to the description of one of the folk masterpieces of Central Asia – alacha. The article presents a brief history of the appearance of striped fabric and its widespread distribution throughout the East. The difference between the strips of Uzbek fabrics is alacha. The difference between the Uzbek alacha is the variety of habitual perceptions of the population of color combinations. Alacha production centers. A favorite pattern for men's robes made of alacha at the end of the XIX century among the nomadic and semi-sedentary peoples of the Central Asian region. The existence of a horizontal loom of a simple form - ormek or urmak. Made in the technique of narrow-layer weaving, dense and heavy Kazakh fabrics – alasha. The use of alasha by modern Kazakh designers in their clothing collections and the transformation of its ornament into a graphic design of a curtain.

Ключевые слова: авровая ткань, калами, "суси", "савсан", "бекасам", "пари-пашша", "каракаш", "бестанба", "балта".

Keywords: avra fabric, kalami, "sushi", "savsan", "bekasam", "pari-pashsha", "karakash", "bestanbah", "balta".

В народных промыслах Центральной Азии, при всем разнообразии рисунков, есть несколько излюбленных мотивов. Од-

ним из них, несомненно, является полоска. Ее история началась еще задолго до нашей эры. Рисунок "в полоску" появился практи-

чески одновременно с тем, как человек научился изготавливать саму ткань. Вспомним хотя бы знаменитые полосатые паруса древних финикийских торговых кораблей. Таким образом, полоса, являясь первоисточником развития орнамента, стала фундаментом, на основе которого развивалось искусство украшения тканей [1, с. 143].

Полосатые ткани в IX-XIII вв. имели широкое распространение по всему Востоку, но время их появления в Средней Азии неизвестно. Насколько можно судить по описанию Наршахи, в Бухаре X в. вырабатывались гладкие ткани. По всей видимости, популярным орнаментом были полосы на средневековых тканях Средней Азии, так как в миниатюрах этой эпохи изображения одежды из полосатых тканей встречаются очень часто [2, с. 63]. В частности, на одной из них изображена Ширин в подобной одежде, на другой – два знатных человека в полосатых халатах. Узор в полосатых тканях, как и в авровых, создавался цветными нитями основы.

Для более поздней эпохи (XVI-XVII вв.) и особенно XIX в. и до наших дней, является гладкая ткань алача. Один из народных шедевров – пестрая, солнечная ткань – алача имеет продольный орнамент в полоску. Термин алача происходит от тюркского слова "ало" или "ала" – пестрая. Она является, по всей видимости, уменьшительной формой этого слова. Алача, по сравнению с калами, характеризовалась большей плотностью и лучшим качеством, разнообразием полосатых узоров и цветовой гаммы, хотя, несомненно, была родственна ей. Алача является типичной продукцией среднеазиатских мастеров традиционной ткани, где хлопчатобумажная нить в ее основе и утке.

Полоски узбекских тканей – алача – отличаются разнообразием для привычных восприятий населения цветосочетаний. Она бывает двух видов: полушелковые (основа – шелк, уток – хлопчатобумажный) – переплетение репсовое, реже – атласное и сотканное из хлопковой пряжи лучшего качества. Хлопчатобумажная алача контрастных цветов, а также похожее на нее "суси" изготавливались в основном сельскими

ткачами для халатов. Если полосатые узоры из хлопка узкие, пестрые и лучистые, переливающиеся разными цветами, то полосатые полушелковые ткани с широкими полосами зачастую украшает узкий и мелкий абровый орнамент. Хорезмская хлопчатобумажная алача ложились до зеркального блеска, поэтому имела вид плотного шелкового атласа. Тем временем лучшие полосатые ткани изготавливались квалифицированными мастерами, ткачами (алачабами), в Самарканде. Алача из тонкой легкой пряжи полотняным переплетением в Таджикистане имеет очень мягкую структуру и более 100 наборов рисунка.

Узбекская алача вырабатывалась из высококачественной тонкой и ровной пряжи разных расцветок. Ее яркие и разноцветные полосатые узоры так же, как и в других авровых тканях, создаются цветными нитями (темно-синими) основы. Они отличались разнообразием цветосочетаний. По более поздним данным, алача орнаментировалась темными или яркими, интенсивно окрашенными полосами, с темным, обычно синим, утком [3, с. 26]. Общий темный колорит ткани создавался как применением темного утка, так и скупым использованием белого. Во многих центрах вырабатывалась алача с преобладанием сине-красных полос, в Хорезме она приобретала густо-лиловый колорит и по ассоциации называлась "савсан" – как и цветок ириса. Наиболее выразительно смотрелась самая лаконичная, двухцветная алача в широкие красные и широкие красные и синие полосы густой тональности, – она звучала даже несколько торжественно. Чаще узор строился из многоцветных полосок, которые, то сближаясь, то разбегаясь, расширяясь и сужаясь, создавали бесконечное разнообразие ритмических построений [4, с. 54].

Параллельно с термином "алача" в некоторых районах (Маргилане, Ходженте и в той же Бухаре) для полушелковой алачи употреблялся другой термин – "бекасам". Но алача и бекасам отличались друг друга. Они отличались не столько качеством или техникой тканья, сколько расцветкой: узор алачи состоял из более широких полос, бекасам – из узких полос. "Бекасамом" эту

ткань называли жители города Ташкента и Маргелана, а в других областях Центральной Азии она имела чуть иное название – "бекасаб".

Алача так же, как бекасам, имеет многовековую историю. Она вырабатывалась в Средней Азии во всех, без исключения? ткацких районах и везде сложились свои стили орнаментации и расцветки, имелись бесчисленные варианты узоров, представлявших прекрасно найденные сочетания полос разного цвета и ширины. В городах полушелковые ткани производили таджики и узбеки [5, с. 64].

Центрами производства алачи считались такие селения, как Нурата и Ургут Самаркандской области. Их изделия распространялись на большую территорию: от севера – Туркестан (ныне город Казахстана), на юге Мазари Шариф (Афганистан) [6, с.9].

Выдающийся венгерский исследователь Арминий Вамбери (1872 г.) писал: "...после Ташкента более замечательны: Ходжент, имеющий... много фабричных заведений, на которых выделяются алача"... [7, с.190] А. Вамбери, Путешествие по Средней Азии, СПб., 1865 г. До конца XIX в. Ходжента и Бухара вырабатывали ткань алачаи, представлявшую собой переходный вариант, сохраняющий грубоватое качество калами, но с более сложной и насыщенной расцветкой. Во второй половине XIX в. ведущими центрами производства алачи являлись Самарканд, Ургут, Нурата, Ура-Тюбе, Карши, Китаб, пригородные селения Бухары, в конце XIX - начале XX в. разнообразные виды алачи выпускались в мастерских Каратага.

Судя по образцам алачи конца XIX - начала XX в., сохранившимся в музейных собраниях, она имела огромное количество вариантов полосатого узора, свидетельствующих о многовековом развитии этого вида орнаментации у таджиков. Одни из них были распространены повсеместно, другие – лишь в отдельных местностях. Наиболее популярной являлась двухцветная алача в узкую (0,1...0,3 см) полоску, особенно известными ее разновидностями были "пари-пашша" ("крыло мухи"), шедшая в основном на паранджи. Она была се-

рого цвета с синим отливом. Этот оттенок получался благодаря чередованию очень узких синих и белых или синих и голубых полосок.

Излюбленным рисунком для мужских халатов из алачи в конце XIX в. был, так называемый, узор "каракаш" (узб. черно-бровый). Он представлял собой чередования нешироких белых и красных полос с густыми синими, контрастно выделяющимися среди других. Такие чередования послужили основанием для наименования узора [8, с. 28].

Ткани для пол – "алача" производились на южной части современного Узбекистана (Бухара, Китаб, Карши и др.). Под термином "алача" у них имеются ткани двух видов: полушелковые (основа – шелк, уток – хлопчатобумажный) – переплетение репсовое, реже – атласное и сотканное из хлопковой пряжи лучшего качества. Алача из шелка и хлопка с гладкой поверхностью имеет прекрасный вид: переливается и мерцает. Хлопчатобумажная "алача" контрастных цветов, а также похожее на нее "суси" изготавливались в основном сельскими ткачами для халатов.

Хотя для тех и других общим был рисунок в полоску, они отличались друг от друга характером этих рисунков (в хлопчатобумажной алаче они были узкими и пестрыми; в полушелковых, в основном, широкими, часто с узорными вставками, выполненными техникой икат), не говоря уже об их фактуре и колорите. Если полосатые узоры из хлопка узкие, пестрые и лучистые, переливающиеся разными цветами, то полосатые полушелковые ткани с широкими полосами зачастую украшает узкий и мелкий абровый орнамент. Хорезмская хлопчатобумажная алача ложила до зеркального блеска, поэтому имела вид плотного шелкового атласа. Тем временем подобные лучшие полосатые ткани изготавливались специальными квалифицированными мастерами ткачами (алачабофами) в Самарканде и Бухаре. Алача к XX в. в Бухаре стала производиться в более роскошном варианте из чистого шелка, с шелковым же утком. Такая алача шла на мужские халаты местной знати.

Алача, изготовленная из тонкой легкой пряжи полотняным переплетением в Таджикистане имеет очень мягкую структуру и более 100 наборов рисунка. До конца 1920-х годов из кустарной пряжи продолжали ткать алачу в горных районах Таджикистана и в Припамирье. Тем не менее, ее технология изготовления везде в целом сохранялась. Народные мастера Ферганской долины Узбекистана, Гиссарской долины Таджикистана и сегодня готовят разные виды алачи.

Другая хлопчатобумажная полосатая ткань алача по сравнению с калами характеризовалась большей плотностью и лучшим качеством, разнообразием полосатых узоров и цветовой гаммы, хотя, несомненно, была родственна ей. До конца XIX в. выработывали ткань алачаи калами (Бухара, Ходжент), представлявшую собой переходный вариант, сохраняющий грубоватое качество калами, но с более сложной и насыщенной расцветкой.

Этнографы свидетельствуют, что у кочевых и полуоседлых народов среднеазиатского региона существовал горизонтальный ткацкий станок простой формы – ормек или урмак, который употребляли в женском домашнем промысле. Он был разборный, для удобства кочевого образа жизни, складывался почти на уровне пола. На нем ткали шерстяные материи [9, с. 77]. Позже и из хлопка.

Традиционное ткачество по технике выполнения имеет большое сходство с производством ковров. Это объясняется тем, что в ковроткачестве используются аналогичные станки, что и в ткачестве, а также операции перемотки пряжи, трощения, сновки выполняются таким же способом, как в ткачестве. Если более сложными видами ковроткачества являются ворсовые, то к простейшим ковровым тканям относятся некоторые виды безворсовых ковров, так называемые паласы [10, с. 17, 18].

Большое значение в казахском быту имели, выполненные в технике узконавойного ткачества, плотные и тяжелые ткани – алаша. Для одежды они считались непригодными. Состоящие на нескольких пришитых друг к другу тканых полотнищ, ко-

торые обрамлялись неширокой каймой, ими застилался пол, украшались стены жилья. Пожалуй, этот тип паласа самый простой не только по технике ткачества, но и орнаментальной композиции по ритму и расцветке. По всей вероятности, он очень древний у казахов (рис. 1 – плотная и тяжелая казахская ткань – алаша) [11, с. 66].

Рис. 1

Алаша украшалась вертикальными полосами белого, голубого, желтого и коричневого цветов [12, с. 147]. Узор, как и в закладных изделиях геометрический, составленный из крупных уступчатых ромбов, квадратов и других фигур, ритмическими рядами заполняют поле ковра и контрастно выступают на его поверхности в сочетании зелено-голубых и золотисто-желтых расцветок. Часто применяется в декоре алаша "бестанба" – крестовина (условное изображение четырех сторон света), а также мотив, напоминающий по форме топор – "балта". Подобные ведущие орнаментальные мотивы прекрасно вписываются в одноцветный фон и, по используемой гамме цветов (красная, коричневая, синяя и черная), придают алаше особую праздничную декоративность и монументальную торжественность. Подобные текстильные изделия до недавних времен были широко распространены по всему Казахстану.

Казахские дизайнеры расширили область применения этой традиционной ткани. Как уже говорилось, алаша для одежды считалась непригодной. Однако современные казахские модельеры весьма успешно используют их в своих коллекциях одежды осенне-зимнего сезона (рис. 2 – автор кол-

лекции Бейсбеков Б.). Теперь из алашы шьют не только одежду и текстильные аксессуары, но и широко используют его универсальный орнамент в оформлении интерьера. Он словно существует вне времени и пространства, удачно дополняет и этнический, и современный стили.

Рис. 2

Использование национального орнамента в интерьере современных жилых и общественных зданий расширяется с каждым годом. В рис. 3 представлена разработанная композиция для занавесочной ткани, обусловленная образным решением интерьера. В художественно-колористическом оформлении штор использованы архаические столовые предметы казахского народа на фоне их традиционных орнаментов из алашы, которые соответствует назначению ткани в интерьере (рис. 3 – традиционные узоры алаши в дизайне штор, автор эскиза Торебаев Б.П.).

Рис. 3

1. *Торебаев Б.П.* Классический текстильный рисунок – полоска и ее актуальность в современной моде // Изв. вузов. Технология текстильной промышленности. – 2020, № 5. С.123.

2. *Сухарева О.А.* Позднефеодальный город Бухара конца XIX- начала XX века. – Ташкент: Изд-во Академии наук Узбекской ССР, 1962. С.63.

3. *Сухарева О.А.* Художественные ткани. Ташкент: Изд-во Академии наук Узбекской ССР, 1960. С.26.

4. *Фахретдинова Д.А.* Декоративно- прикладное искусство Узбекистана. – Ташкент: Изд-во литературы и искусства им. Г. Гуляма, 1972. С.54.

5. *Сухарева О.А.* Позднефеодальный город Бухара конца XIX- начала XX века. – Ташкент: Изд-во Академии наук Узбекской ССР, 1962. С.64.

6. *Махкамova С.М.* Бекасам. – Ташкент: Изд-во "Фан", 1971. С.9.

7. *Вамбери А.* Путешествие по Средней Азии. – СПб., 1865. С. 190.

8. *Сухарева О.А.* История среднеазиатского костюма. – М.: Изд-во: Наука, 1982. С.28.

9. *Махкамova С.М.* К истории ткачества в Средней Азии // Сб. ст.: Художественная культура Средней Азии IX-XIII веков. – Ташкент: Изд-во литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 1983. С.77.

10. *Торебаев Б.П.* Основы дизайна текстильных изделий. – Ташкент: "Tafakkurqanoti", 2013. С.18.

11. *Джанибеков У.* Культура казахского ремесла. – Алма-Ата: Онер, 1982. С. 66.

12. *Маргулан А.Х.* Казахское народное прикладное искусство. Том 1. – Алма-Ата: "Онер", 1986. С.147.

R E F E R E N C E S

1. *Torebaev B.P.* Classical textile pattern - a strip and its relevance in modern fashion // Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedenii, Seriya Tekhnologiya Tekstil'noi Promyshlennosti. – 2020, № 5. P.123.

2. *Sukhareva O.A.* The late feudal city of Bukhara, late 19th - early 20th century. - Tashkent: Publishing House of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR, 1962. P.63.

3. *Sukhareva O.A.* Artistic fabrics. Tashkent: Publishing House of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR, 1960. P.26.

4. *Fakhretdinova D.A.* Decorative and applied art of Uzbekistan. - Tashkent: Publishing House of Literature and Art. G. Gulyama, 1972. P.54.

5. *Sukhareva O.A.* The late feudal city of Bukhara, late 19th - early 20th century. - Tashkent: Publishing House of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR, 1962. P.64.

6. *Makhkamova S.M.* Snipes. - Tashkent: Publishing House "Fan", 1971. P.9.

7. *Vambery A.* Journey through Central Asia. - St. Petersburg, 1865. P. 190.

8. Sukhareva O.A. History of the Central Asian costume. - M.: Publishing house: Nauka, 1982. P.28.

9. Makhkamova S.M. On the history of weaving in Central Asia // Sat. Art.: Artistic culture of Central Asia in the 9th-13th centuries. - Tashkent: Publishing house of literature and art named after Gafur Gulyam, 1983. P.77.

10. Torebaev B.P. Fundamentals of textile design. - Tashkent: "Tafakkurqanoti", 2013. P.18.

11. Dzhanibekov U. Culture of the Kazakh craft. - Alma-Ata: Oner, 1982. P. 66.

12. Margulan A.Kh. Kazakh folk applied art. Volume 1. - Alma-Ata: "Oner", 1986. P.147.

Поступила 21.01.22.
